

Образование Кузбасса: восхождение к будущему

Марк ПОТАШНИК, академик Российской академии образования

Информационная справка

В системе образования Кемеровской области 1061 дошкольное образовательное учреждение, 1165 общеобразовательных учреждений, в том числе 64 коррекционные школы, 39 детских домов, 7 детских домов семейного типа, 172 учреждения дополнительного образования, 5 областных учреждений дополнительного образования, 2 института переподготовки и повышения квалификации учителей.

Ежедневно в школы области приходит 403 тысячи учащихся, в дошкольные учреждения — 79 тысяч дошкольников, работу с ними ведут 94 тысячи учителей и воспитателей.

Образовательная инфраструктура Кемеровской области неоднородна. Есть маленькие однокомплектные школы в сельских территориях, есть школы-гиганты с численностью учащихся до полутора тысяч в городах. Все это требует различных подходов и решений в управлении системой образования. С этой работой справляются 36 муниципальных органов управления образованием. Совместно с Департаментом образования администрации Кемеровской области муниципальные органы управления стремятся оптимизировать развитие образования в области.

Кемеровская область одной из первых в Российской Федерации перешла на программно-целевой подход в управлении образованием. Сегодня во многих городах и районах реализуются и подтверждают свою эффективность муниципальные программы развития отрасли.

В области сложилось многоукладное образовательное пространство, включающее разные модели, организационные формы образовательных учреждений. Среди них 32 гимназии, 7 лицеев, 118 школ с углублённым изучением предметов, 2 негосударственных общеобразовательных учреждения, кадетский корпус, областной сельский лицей, 40 центров научных основ здоровья и областной психолого-валеологический центр. 48% детей дошкольного возраста охвачены дошкольным образованием в различных формах от повышенной комфортности до реабилитационных.

В области 38 комплексов «детский сад — начальная школа». В этих учреждениях оптимально решается проблема преемственности содержания образования и воспитания детей от полутора до 10 лет. Эти учреждения особенно актуальны для детей с проблемами в развитии.

185 тысяч детей и подростков посещает учреждения дополнительного образования. (44,6 процента от общего количества). Если за точку отсчёта взять средний показатель по Российской Федерации — 38,7 процента охвата, то в Кузбассе практически каждому второму ребёнку предоставлена возможность заниматься любимым делом.

В системе образования Кемеровской области созданы условия для социальной реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, открыты учреждения нового типа — детские дома-школы. Они реализуют семейноподобную модель образования и воспитания. Ведётся активная работа по созданию приёмных семей.

В системе образования Кемеровской области сформировано целостное адаптационно-реабилитационное пространство с помощью центров содействия укреплению здоровья.

Встреча с губернатором области

Губернаторы, как правило, охотно встречаются с гостями из столицы. Но, к сожалению, нередко беседа с избранным руководителем области не даёт материала, интересного для публикации в педагогической прессе. На мой традиционный вопрос: «Какие направления

развития образовательной отрасли в области вы считаете приоритетными?» чаще всего приходилось слышать один и тот же ответ: «У нас есть Департамент (Комитет, Управление) образования, вот он и определяет эти приоритетные направления — там же работают профессионалы». В Кемерове всё было не так.

Встреча с губернатором Кузбасса Аманом Тулеевым вызывала у меня особый интерес в силу неоднозначности оценок, высказываний и действий этого человека. В прошлом член КПРФ, проповедующий левоконсервативные идеи, кандидат в Президенты Российской Федерации, прошедший избирательную кампанию на всероссийском уровне, министр правительства Российской Федерации, а сейчас активный рыночник, смелый и открыто выступающий член Совета Федерации, прагматик в политике, сильный хозяйственник, постепенно восстанавливающий промышленность крайне сложного и беспокойного для Центра шахтерского региона. Как сказали бы журналисты, фигура «вкусная» для острого интервью.

Наша встреча была назначена на вечер в первый же день после лекций. Но из администрации прислали гонца с извинениями от имени губернатора, который срочно вынужден был вылететь в районный поселок Таштагол — столицу Горной Шории на юге области по какому-то чрезвычайному случаю. Но уже утром следующего дня губернатор принял меня в своем кабинете.

В процессе беседы я спросил, одобряет ли Аман Гумирович всеобщую для России и Кемеровской области тенденцию отождествлять образование с обучением, одобряет ли он, что руководители школ отчитываются в основном числом медалистов, поступивших в вузы, победителей олимпиад, — то есть числом интеллектуалов, выпускников, склонных только к умственной деятельности, хотя их явное меньшинство. А об остальных, которых большинство, как бы о людях «второго сорта», как правило, молчат.

Губернатор моментально сориентировался в проблеме и ответил неожиданно для меня: «Я полностью согласен в том, что исполнительность в сочетании с профессионализмом, ответственностью и мобильностью в нетворческих видах деятельности, в рабочих профессиях — очень значимые для нашей области ценности. Вот мы стали добывать уголь в карьерах открытым способом. Я нашел инвестора (причём российского), который вложил в дело миллионы долларов. Менеджмент у него высокой квалификации — все 20 управленцев с высшим образованием, а добычу в полном объёме развернуть не могут и только потому, что не хватает сотен шофёров, могущих перевозить уголь из карьеров на стотонных БелАЗах, нет бульдозеристов, экскаваторщиков и т.п.

Но я бы просил вас не противопоставлять ценности, связанные с получением высшего образования, и ценности, связанные с рабочими профессиями. У нас в области на три с небольшим миллиона населения всего восемь процентов имеющих высшее образование».

Что тут скажешь: грамотная, взвешенная позиция.

Вторая проблема, о которой мы беседовали с Аманом Гумировичем, — улучшение материального положения педагогов всех уровней.

(Нелишне вспомнить известную фразу приснопамятного большевистского вождя о том, что учитель у нас должен быть поставлен на такую высоту, на какой он никогда не стоял и не будет стоять в буржуазном обществе. Этой фразой бывшие партийные бонзы семь десятков лет дурачили сознание учителей, манипулируя ленинской цитатой, которая у самого её автора на словосочетании «в буржуазном обществе» не кончалась, и вождь мирового пролетариата тут же добавлял: **«Я имею в виду прежде всего материальное положение учителя»**. Это бесполезно сейчас напомнить всем, кто творит законы: и левым, и правым, и президенту, и правительству.)

В Кемеровской области от разговоров о необходимости увеличить зарплату педагогам и воспитателям, стипендии студентам **перешли к их реальному и значительному повышению.**

Губернатор считает оправданным вкладывать деньги в образование наиболее одарённых. В области впервые в России введён образовательный кредит для обучающихся в ву-

зах, займы для студенческих семей, жилищные займы для учителей с рассрочкой на 10 лет всего под 6 процентов годовых, независимо от уровня инфляции, с 1 января 2001 года введены губернаторские стипендии размером в тысячу рублей всем работающим в области профессорам.

Первый заместитель председателя Совета народных депутатов Кемеровской области (это областное Законодательное собрание) Нина Бублик (в недавнем прошлом многолетний заведующий Кемеровским облоно, очень уважаемый в области человек) познакомила меня с рядом законодательных инициатив А.Тулеева, которые уже обрели форму закона. Это Закон Кемеровской области «Об оплате труда приёмных родителей и льготах, предоставляемых приёмной семье», Закон «Об образовании», где вводится система существенных надбавок и доплат учителям и воспитателям — всё это принято при активной поддержке, а то и по предложению губернатора.

Ценным, необычным, на деле, а не на словах поддерживающим систему образования инициативам губернатора Кемеровской области несть числа. Это и распоряжение Амана Гумировича «О проведении областного конкурса «Лучшие журналистские работы о проблемах образования», в который включились работники всех средств массовой информации области и на что из резервного фонда областного бюджета выделено более 80 тысяч рублей. Это и открытие по инициативе А. Тулеева в областном центре специального сельского лицея для одарённых детей из сельских школ области, это и кадетский корпус, и областная женская гимназия с филиалами в семи городах.

Губернатор распорядился вручить поистине королевские новогодние подарки детям, отцы которых погибли в Чечне или сейчас исполняют там свой воинский долг.

Заместитель губернатора по социальным вопросам Татьяна Машковская (кстати, доктор исторических наук), участвовавшая в нашей беседе с губернатором, рассказала о фактах отеческой заботы Амана Гумировича о детях и работниках образования. Тут есть что изучать губернаторам и главам администраций всех российских регионов.

Одни инициативы губернатора в сфере образования предполагают кратковременные действия, другие требуют долгосрочной реализации. Но больше всего меня поразило то, что все инициативы губернатора просты, как бы лежат на поверхности, и в то же время настолько проникнуты знанием жизни, что поражаешься осведомленности, эрудиции А. Тулеева в проблемах образования. И все они, замечу, требуют не столько даже особого творчества, сколько ответственности, исполнительности и **воли** главы администрации.

На мой вопрос, почему губернатор уделяет столько сил и времени образованию, когда есть уйма тяжелейших проблем, связанных с подъёмом промышленности и сельского хозяйства, экономики области, уйма социальных проблем, связанных с дефицитом жилья для людей, с пенсионерами, инвалидами, жизнеобеспечением городов и сёл, А. Тулеев ответил коротко, но по сути и емко: «Так решая проблемы образования сегодня, я же забочусь о будущем области».

В конце встречи с Аманом Гумировичем Тулеевым я поинтересовался, откуда у него — человека, много лет проработавшего начальником Кемеровской железной дороги (очень важная, но все-таки очень специфическая и далекая от проблем детей область), такое знание образовательной отрасли.

— Жизненный опыт, опыт политической деятельности, здравый смысл, две диссертации за плечами, — спокойно и с достоинством ответил губернатор.

Позавидовать можно Кузбассу с выбором лидера, — что тут ещё скажешь.

Персона

Начальник Департамента образования администрации Кемеровской области, кандидат педагогических наук Тамара Фральцова назначена на эту высокую должность совсем недавно — не прошло ещё и двух месяцев. Казалось бы, писать о её делах, о её личности преждевременно и логично предположить — нечего. Однако наша беседа убедила меня

совсем в обратном.

Только что назначенному начальнику я задал формально резонный вопрос: какие проблемы сейчас стоят перед вами и каковы содержательные перспективы вашей работы на новой должности?

Передо мной сидела молодая, красивая, деловая женщина. Мой вопрос ничуть её не смутил, и она отвечала так, будто знала его заранее и ответ продумала задолго до нашей встречи.

— Мое назначение на должность совпало с переломным периодом в системе образования России, — периодом реформ. — Тамара Анатольевна рассказала, что, как трезво мыслящий человек, она помнит и приняла известную мысль российского философа В.С. Соловьёва о том, что образование по необходимости должно быть и консервативным, и одновременно революционным (инновационным, как сказали бы мы сейчас, — уточнила она). Объявленные реформы ни в коем случае не предполагают немедленный переход к новому, ибо не до конца ясны его последствия. Как начальник Департамента, отвечающий за взвешенное и разумное проведение реформ в отрасли, я ни на минуту не забываю о реальной опасности, связанной с не изжитыми ещё пресловутыми особенностями советского менталитета, а ныне и демократического: ломать всё созданное (даже если оно эффективно работает) и пытаться строить на этих обломках новое, которое ещё нам самим не очень понятно. Если дать команду всем в одночасье реформировать систему образования по всему фронту, то главы админист-раций муниципальных образований, их управления и отделы, искренне желая идти «в ногу со временем», осознанно или неосознанно начнут соревноваться друг с другом. Поэтому здесь особенно велика ответственность специалистов Департамента образования за принятие такого рода решений. Первые мои шаги предполагают всесторонний проблемно-ориентированный анализ положения дел в образовательной отрасли Кемеровской области — анализ с позиций задач реформы образования, который включает и прогнозирование всех возможных (положительных и отрицательных) последствий.

Нам предстоит вычлнить те блоки преобразований, которые к этому уже готовы; блоки, которые нужно готовить, создавать условия для успешного осуществления; блоки, которые нуждаются в осторожном экспериментировании и только в отдельных муниципальных округах или даже отдельных учреждениях при постоянном мониторинге результатов и последствий.

Уже при первом разговоре мне стало ясно, что Т.А. Фральцова — человек самостоятельный, неконформист (умеет говорить «нет», когда все кругом говорят «да»). Она глубоко осознаёт свою ответственность как управленца-профессионала, грамотного аналитика, что и формирует её позицию — самостоятельного руководителя, а не чиновника, действующего по принципу «Чего изволите?». Это руководитель отрасли, понимающий, что Кемеровская область — маленькая модель государства, которой свойственны проблемы и других регионов, — сельского социума, национальных меньшинств, образовательной среды крупных городов и т.д.

Меня интересовало, что из своего прошлого опыта начальника управления образования Центрального района г. Кемерова она могла бы использовать в масштабе области? Так наша беседа коснулась острейшей и интереснейшей проблемы — оптимизации муниципальных образовательных систем. Многое взяла Тамара Анатольевна из своего прошлого опыта, но осмысливая его на совершенно иной основе — шире, масштабнее.

В силу объективных и субъективных обстоятельств различные инновационные образовательные учреждения создавались в городах и районах области стихийно и по инициативе активных директоров: кто хотел — открывал гимназию, лицей или колледж, школу с классами углублённого изучения предметов, профилированными на определённую профессию. И все инициаторы отбирали детей. Кто же не успел сделать этого — им ничего не оставалось кроме как открывать классы коррекционно-развивающего обучения. О реальной потребности в создании тех или иных образовательных учреждений никто не думал.

(Кстати сказать, поэтому-то в России гимназий и лицеев открыто гораздо больше реальной потребности в них.) Работая начальником районного управления образования, Т.А. Фральцова показала, что единственная объективная основа гармоничной муниципальной образовательной системы — знание и учёт потребностей в тех или иных образовательных услугах, диагностика учебных возможностей и интересов детей. Исходя из этих объективных условий, она открыла в районе сеть учреждений, образовательные и инновационные процессы которых соответствуют потребностям детей и характеризуются территориальной доступностью образовательных услуг, что немаловажно. Ведь Кемерово — город в Западной Сибири, где зимой морозы нередко доходят до сорока градусов. Компактно расположенный комплекс необходимых учреждений всех видов и типов представляет собой некий «образовательный округ», которых в районе несколько. Даже детские сады вошли в эту систему: группа детсадов присмотра и оздоровления, группа — центров развития детей и, наконец, детские сады коррекционной направленности.

Кстати сказать, в образовательных округах района, созданных под руководством Т.А. Фральцовой, есть очень хорошие школы, которые изначально не претендовали на выращивание интеллектуальной элиты, а специализировались на воспитании и развитии таких ценностей в характерах детей, как исполнительность, ответственность, гуманизм. Так в 35-й школе г. Кемерова (директор — Любовь Каленская) открыты классы для учащихся, желающих стать спасателями (будущие работники системы МЧС). В этих классах ребята изучают технику аварийно-спасательных работ в условиях чрезвычайных ситуаций, проходят подготовку на скалодромах, изучают средства защиты человека от поражающих факторов, способы выживания в экстремальных ситуациях, меры безопасности при аварийно-спасательных работах и т.п. На всё это есть специальные программы, учебный план и другие необходимые организационные и нормативно-правовые документы. Учатся в этих классах с увлечением — все школьники. Согласитесь: свежий и необычный опыт воспитания ребят, которым может гордиться любая школа. Одновременно это и доказательство того, что знания и умения, сколь бы отличными они ни были, — только средство для достижения тех или иных жизненных целей и ценностей человека, а потому сами по себе вне других показателей знания не могут свидетельствовать о высоком качестве образования. Это, замечу, стоит понять тем руководителям, которые по инерции прежних лет, устаревших традиций, выходя на трибуны конференций, наивно искренне гордятся высокими процентами успевающих на «4» и «5», числом победителей олимпиад, медалистов и поступивших в вузы. А что это за люди? Каковы их нравственные гражданские ориентиры? Станут ли они успешными в жизни и какой ценой, каким путём?

Уверен: разработанная Т.А. Фральцовой идея создания образовательных округов продуктивна для всех городов Кемеровской области, да и для России. Позже эти идеи она доказательно обосновала в своей диссертации, которую успешно защитила.

В Кемерове, как и везде в России, немало детей-сирот. Эту острейшую проблему пока решают детские дома. Говоря об этих детях, Тамара Анатольевна поведала, что мечтает, когда всех ребятшек разберут семьи. Первый шаг на этом пути — празднование Нового года, Рождества Христова дети провели в семьях. Новый год ведь семейный праздник, и даже в самом обеспеченном детдоме в эту зимнюю ночь ребятам одиноко. Многим взрослым представляется возможность сделать доброе дело, а не только повторять красивую фразу: «Спешите делать добро»...

Руководитель во все времена, а сегодня тем паче, не может обойтись без знания жизни, не может управлять, сидя в кабинете, «на асфальте». Начальник Департамента образования Кемеровской области за неделю трижды преодолевала расстояния в несколько сот километров, выезжала в отдалённые районы, в школы области для разрешения чрезвычайных ситуаций (нет тепла в школьных зданиях, разморожены батареи и т.п.), для ознакомления с работой руководителей муниципальных органов управления.

Тамара Анатольевна тепло и с уважением говорит о людях, с которыми она решает проблемы развития образования Кузбасса, — о начальниках муниципальных управлений

образования. Особенно выделила тех, кто смог на основе своего опыта, в сложных условиях повседневного включения в работу подготовить и защитить кандидатские диссертации. Руководителей школ и управленцев с учёными степенями в системе образования Кемеровской области около двадцати человек. Председатель Комитета по науке и образованию г. Новокузнецка Михаил Артюхов в прошлом году защитил докторскую диссертацию по развитию муниципальной системы образования. Это, пожалуй, единственное в России докторское исследование за последние десять лет по такой актуальной проблеме.

Забота о кадрах по-кузбасски

Рассмотрю только один аспект работы с педагогическими кадрами — заботу об их профессиональном росте, чему посвящена деятельность Кемеровского областного института усовершенствования учителей.

В сложное постперестроечное время некоторые институты повышения квалификации из-за безденежья впали в стагнацию, а кое-где фактически утратили свою ведущую роль в переподготовке кадров, перестали быть научно-методическими центрами. Авторитет многих областных ИУУ, ИПК упал, отсюда стали уходить специалисты. Несколько лет назад угроза распада системы повышения квалификации учителей России была вполне реальной. К счастью, этого не произошло.

Я был в Кемерове десять лет назад и могу утверждать, что и тогда, и сейчас областной институт усовершенствования учителей не только не утратил своих позиций, но и успешно развивается как авторитетное научно-методическое и, как это ни покажется странным, — лечебно-оздоровительное учреждение.

Директор Кемеровского областного института усовершенствования учителей Ирина Трубина и её заместители, и многие сотрудники имеют учёные степени, это учёные-менеджеры нового поколения, всей своей деятельностью устремлённые в будущее. С городскими и районными органами управления образованием Институт сотрудничает на договорной основе и в значительной степени — по заказам с мест. В числе образовательных услуг активно осваиваются такие новые формы, как дистанционное обучение, экстернат, очно-заочные курсы, стажировки и т.д. Учитывая надвигающуюся неблагоприятную ситуацию с кадрами из-за демографического спада в стране, для предотвращения безработицы в нашей сфере, институт даёт учителям второе образование по таким остро дефицитным специальностям, как педагог-психолог, педагог-валеолог, социальный педагог, преподаватель мировой художественной культуры и др.

Медиацентр института — это многопрофильная развивающаяся система. Благодаря ему городские и районные фильмотеки не исчезли, а преобразовались в местные видеотеки, которые институт снабжает видеопродукцией современного уровня вплоть до таких системных, как видеосопровождение различных учебных курсов. А это около шестидесяти полноценных учебных видеофильмов, аудиокассет и т.п. — некий метапредмет. Медиацентр переводит видео-аудио материалы на лазерные компакт-диски CD-ROM, создает мультимедийные CD-ROMы.

Медиацентр имеет оборудованный компьютерами и мощными серверами зал, за счёт оптоволоконной, спутниковой и проводной связи есть технические возможности прямого выхода на методические центры муниципальных образовательных систем. Стало возможным проведение электронных конференций педагогов и управленцев, лекционно-семинарское обучение на месте без выезда в областной центр, что особенно ценно, когда в Кемерово приглашают специалиста редкого профиля, высокого уровня из столицы и других научных центров России.

В 2000 году при поддержке группы «Сибирский алюминий» введён в эксплуатацию интернет-класс на 16 рабочих мест. По оснащённости и его возможностям это, пожалуй, единственный за Уралом интернет-класс такого высокого уровня в институте.

Кроме этого, в институте функционирует современный мультимедийный компьютер-

ный класс на 12 рабочих мест, кабинет информатики оснащён практически всеми видами техники, которые эксплуатируются в школах Кузбасса. Это и класс «Макинтош», IBM PC и другие.

Рабочие места всех сотрудников оборудованы компьютерами, объединёнными в единую сеть института. Наличие техники позволяет проводить дистанционное обучение учителей по различным предметам. В рамках курсов слушатели обучаются работе на компьютере, приобретают навыки доступа к информационным ресурсам в сети Интернет.

В компьютерных классах преподаватели института проводят специальные курсы для детей из малоимущих семей г. Кемерово, — институт работает и как учреждение дополнительного образования школьников.

Организует и координирует всю эту работу созданный в институте Центр информационных и интернет-технологий.

Среди многих научных тем, разрабатываемых в Кемеровском институте усовершенствования учителей выделю одну, на мой взгляд, уникальную. Разработками о повышении эффективности управленческой деятельности руководителей в системе образования сейчас никого не удивишь. Но я нигде не встречал, чтобы кто-то из учёных или исследователей-практиков исследовал и то, **какой ценой, какими издержками здоровья, сил достигаются хорошие управленческие результаты.** Речь идёт об исследовании очень важной для всей системы образования России **проблемы оптимизации** управления, а проще говоря — о способах достижения управленческих результатов при минимальных затратах времени и сил подчинённых. Исследователи этой проблемы выявили отрицательные эффекты и последствия существующей практики управления **для учителя.** Они изучают меру износа здоровья учителей и самих управленцев разных уровней в зависимости от принимаемых на всех уровнях (от федерального до школьного) управленческих решений и действий. Речь идёт о разработке целесообразных, сберегающих здоровье учителей и руководителей управленческих технологий — проектировании и планировании работы учреждения, её организации, управлении педколлективом, о сберегающем здоровье учителей внутришкольном и инспекторском контроле. Словом — о здоровьесберегающем управлении. Но не только...

Как я уже говорил, в структуру областного ИУУ входит лечебно-оздоровительный, медико-реабилитационный центр. Учителя, приезжающие на курсы, во второй половине дня после занятий имеют возможность провести необходимое медицинское обследование, пройти лечение у врачей более, чем по двадцати профилям, получить диетическое питание санаторного уровня и пр. Цена курсовок варьируется и не превышает двух тысяч рублей, из которых педагоги сами оплачивают только десять процентов, а остальную стоимость оплачивают областные фонды социального страхования. При невысокой учительской зарплате санаторно-курортное лечение в профилактории областного института едва ли не единственная для педагогов возможность поправить своё здоровье. Профилакторий ежегодно принимает свыше тысячи учителей области, причём одна смена полностью предоставляется учителям-пенсионерам, для которых такая помощь просто бесценна. Этот заезд (сто человек) финансируется по специальному проекту «Ветеран педагогического труда» областной администрацией под патронажем губернатора Кемеровской области Амана Тулеева.

Согласитесь: есть чему позавидовать, и я пока не знаю, в каком ещё субъекте Российской Федерации осуществляется такая забота об учителе. Замечу, всё это происходит не стихийно, соответствующие службы регионального и муниципального управления образовательной отраслью планируют, организуют, финансируют, контролируют эту работу, — управляют ею. А во многих регионах России все ещё ведутся дебаты о специфике регионального и муниципального управления, идут бесконечные реорганизации с целью экономии средств. При этом реформаторы-управленцы забывают, что без заботы о здоровье учителя, о его работоспособности, все разговоры о повышении качества образования в школах — не более, чем словоблудие.

Университет — региональный центр науки

С кем бы я ни встречался в Кемерове — с руководителями администрации области, работниками регионального Департамента образования или Института усовершенствования учителей, руководителями школ, с учителями и воспитателями, так или иначе разговор касался Кемеровского государственного университета, не только как лидера вузов области, но и как регионального центра науки об образовании. Я побывал в университете. Ознакомился с тем, как готовят специалистов высшей квалификации для области, увидел интереснейшие работы преподавателей, удостоенные престижных премий Правительства Российской Федерации. Все это несомненно дорогого стоит. При университете создан Центр непрерывного образования, учреждён он постановлением Правительства Российской Федерации ещё в 1989 г. Задача Центра — организационное и научно-методическое обеспечение современного непрерывного качественного образования человека, начиная с детского сада и кончая выпуском из вуза. В состав Центра входят двадцать пять образовательных учреждений области, среди которых — детские дошкольные учреждения, лучшие гимназии и лицеи городов Кемерова, Анжеро-Судженска, Белова, Березовского, Ленинск-Кузнецкого, Мариинска, Междуреченска, детско-юношеский центр гуманитарно-экологического развития. В этих учреждениях под руководством и при участии профессоров и преподавателей госуниверситета создаются и апробируются новые инновационные программы, осуществляется исследовательская деятельность школьников, разрабатываются теоретические основы и практические способы профессионального самоопределения молодёжи, ориентированной на высшее образование в условиях непрерывного развития и саморазвития детей и подростков. Руководит Центром доцент Татьяна Чуркова, его научный руководитель — заведующая кафедрой педагогики, доктор педагогических наук, профессор Наталья Касаткина, о которой скажу особо.

Не хочется, но приходится констатировать: кафедры педагогики многих российских вузов настолько консервативны, так оторваны от реальной жизни школ, настолько безлики и бесцветны, что стали притчей во языцех, предметом справедливой иронии и студентов, и педагогического сообщества. Видимо, поэтому (грешен, каюсь) мне не очень хотелось ехать в университет знакомиться с «достижениями» очередной местной кафедры педагогики. Но начальник Департамента образования области Т.А. Фральцова и директор 1-й гимназии А.В. Аглушевич уверили меня, что я не пожалую о потраченном времени. И я благодарен им за настойчивость.

Наталья Эмильевна Касаткина — учёный редкостного ума и редкого по прогрессивности мышления. Она до корней волос, до мозга костей вузовский педагог, и в то же время активно живёт жизнью школ, входящих в Центр непрерывного образования КемГУ, да и других школ области, прекрасно знает их проблемы, компетентна во многих аспектах управления образованием Кемеровской области. Именно её пригласили руководителем рабочей группы, готовящей Закон Кемеровской области «Об образовании». Одних соискателей и аспирантов на кафедре педагогики университета из руководителей органов образования и школ, из учителей только сейчас более сорока. Многие школьные практики области пришли в науку с помощью Н.Э. Касаткиной. Создание областного сельского лицея на базе сельхозакадемии под эгидой губернатора — её идея, поддержанная А.Г. Тулеевым и потому быстро реализованная.

«Наталья Эмильевна очень активна, безотказна, неутомима в работе. Она оказывает огромное влияние на развитие образования Кемеровской области независимо от того, идёт ли речь о большом или о маленьком городе. Её вклад в развитие образования Кузбасса очень весом», — так охарактеризовала заведующую кафедрой педагогики КемГУ начальник Департамента образования области Т.А. Фральцова. Хотел бы я, чтобы о служителях вузовской и академической науки так отзывались практики в России!

Замечу кстати, Н.Э. Касаткина не согласилась с моей критикой тех школ, которые гордятся только выпускниками-интеллектуалами, ориентированными на вузы, а о тех ребятах, которые в ближайшем будущем станут специалистами производства, рабочими — умал-

чивают. «Не стоит противопоставлять тех и других, — сдержанно заметила Наталья Эмильевна, — тем более, что мы в нашем Отечестве ещё не решили проблему, которую русский классик Н.В. Гоголь метко назвал двумя главными бедами России. Улучшить дороги университет не может, а вот изменить ситуацию с другой бедой — стараемся. Не будем забывать, — напомнила мне мудрая коллега, — что в Кемеровской области всего восемь процентов населения имеют высшее образование. Так что переизбыток интеллектуалов нам ещё не грозит». Возможно, она и права: ведь проблемы своей области знает не понаслышке...

Не тестом единым

Разумеется, в управлении региональной системой образования Кемеровской области есть немало нерешённых проблем. Об одной из них расскажу, и отнюдь не потому, что она специфична для Кузбасса, а потому, что носит общероссийский характер, и рано или поздно о ней нужно начинать говорить вслух, иначе мы лишь загоним проблему вглубь. Речь пойдет о практике аттестации образовательных учреждений. На эти размышления меня натолкнули рассказы руководителей школ, знакомство с достаточно объёмным документом «О некоторых итогах лицензирования и аттестации образовательных учреждений Кемеровской области в 1999/2000 учебном году». Подготовлен он Государственной лицензионно-аттестационной службой администрации Кемеровской области. Документ обстоятельный, выполненный добросовестно. Но контент-анализ текста недвусмысленно убеждает в том, что добросовестность эта ущербна.

Непонятно, почему для определения качества образования (в тексте документа говорится «уровня и качества подготовки выпускников») используется только метод тестирования, хотя общеизвестна ограниченность любого одного отдельно взятого метода. Вот весьма расхожий случай.

Тестирование установило высокий уровень знаний и умений выпускников. Но разве можно только на этом основании сделать вывод о хорошей работе школы, учителей, если, например, большинство школьников выпускного класса индивидуально или в группе еженедельно занимаются с репетиторами (они теперь на законных основаниях предоставляют свои платные образовательные услуги вне школьного образовательного процесса)?

Непонятно: почему **качество подготовки выпускников оценивается только по показателям их обученности**. Сегодня уже немало написано о том, что качество образования предполагает обязательную оценку и уровня воспитанности детей, и оценку отрицательных эффектов и последствий образования на здоровье юного человека (ответ на вопрос: какой ценой достигнуто то или иное качество пусть даже только и обученности?). А педагогическая пресса уже несколько лет просто переполнена публикациями, в которых обоснованно критикуется практика аттестации образовательных учреждений только по результатам обученности. Разве можно пренебрегать мнением грамотной педагогической общественности, среди которой — практики, управленцы, учёные, журналисты?

Непонятно, почему положения так называемых государственных образовательных стандартов названы требованиями, хотя общеизвестно: эти стандарты — всего лишь ориентиры и как обязательные требования их никто не утверждал (опубликован только проект этих стандартов, по поводу которых высказано гораздо больше справедливой критики, чем одобрений и практиков, и учёных).

Наконец, непонятно, почему результаты тестирования сравниваются только со стандартами и ни слова не говорится о сопоставлении результатов с прогнозом возможностей ученика? И это в то время, как прогрессивные школы Кузбасса, да и везде в России, проводя диагностику обучаемости, последовательно отказываются от отжившей свой век величностной парадигмы образования и переходят к личностно-ориентированной парадигме.

Я и дальше могу ставить вопросы по каждой строчке названного выше документа, но в

этом нет необходимости: мягко скажем, небезупречность технологии аттестации очевидна и не так безвредна, как полагают.

Дело в том, что школы, как известно, вынуждены ориентироваться на требования лицензионно-аттестационных служб. Но если эти требования некорректны, а то и ошибочны, аттестованы будут не лучшие образовательные учреждения, а те, кто подстраивается, выполняя нынешние сомнительные требования аттестующих. Вот почему сотрудникам аттестационных служб в регионах не стоит жалеть сил на разработку не только более объективных технологий проверки школ, но и механизмов, процедур, опережающих массовую практику, чтобы школы могли ориентироваться в своем развитии только на прогрессивный, а не на устаревший, тянущий школу в прошлое критериальный аппарат, оценивания качество образования.

Разумеется, это сложное дело, требующее участия учёных, как при разработке любой новой технологии. Но без этого деятельность службы аттестации не только бесполезна, но и наносит вред развитию образования на любой территории России.

И всё-таки школа!

Рассказ о системе регионального образования в Кемеровской области был бы неполным, если бы я не побывал в первичной ячейке этой системы — в школе.

С директором 1-й гимназии Александром Владимировичем Аглушевичем я познакомился на курсах повышения квалификации, организованных фирмой «Алта» для ... начальников и специалистов управлений, комитетов и отделов образования муниципального уровня полгода назад. Увидев в списке слушателей фамилию директора гимназии, я спросил, зачем ему эти курсы? Ответ А. Аглушевича ещё тогда привлек моё внимание к этому руководителю: «Понимаете, с позиции руководителя учреждения хорошо видны проблемы учителей, детей и родителей — субъектов образовательного взаимодействия. Но понять место своего учреждения в муниципальной системе образования трудно — необходимо подняться над школой, увидеть всю территориальную образовательную систему. Тогда поймешь, на каком уровне развитости находится твоя школа. У нас в городе, как вы понимаете, не одна гимназия, и идёт нормальная конкурентная борьба за лучших учителей, за контингент. Чтобы вовремя удержать высокий общественный авторитет своей гимназии, необходимо не только обеспечить в ней образование высокого качества, но и убедить социум в определённых преимуществах в предоставляемых учащимся образовательных услугах. Это требует знания всей муниципальной образовательной системы, её структуры, характера образовательных и инновационных процессов в школах. На муниципальном уровне управления ни учителя ни тем более ребёнка не увидишь, но горизонт становится шире, видишь тенденции развития своего округа и региона, своё место в системе». Комментарии, как говорят, излишни.

Признаюсь: Александр Владимирович многое сделал для того, чтобы я приехал в Кемерово и прочёл курс лекций по актуальной теме «Управление качеством образования» для управленцев Кузбасса. Он пригласил меня в гимназию, которой руководит, с одной целью: «Посмотрите свежим глазом, что у нас не так, подскажите, в чём наши упущения, а может, и идеи предложите, как дальше развиваться...». «Свежим глазом» я на школу и коллектив посмотрел и увидел немало того, что несомненно можно отнести к её конкурентным преимуществам.

Во-первых, в гимназии создана и действует грамотная служба психологического сопровождения каждого ученика, основанная на всесторонней диагностике ребёнка. Такие службы есть и в обычных школах, но в основном для детей с проблемами в обучении, воспитании и развитии. Поскольку гимназия — учреждение городского набора, то от тех, кто не справляется с программой, нередко просто избавляются. Здесь же, именно учитывая повышенную интеллектуальную нагрузку ребят, психологи, социальный педагог и другие специалисты делают всё, чтобы гимназист учился на максимуме возможного для себя и при

этом с минимальными издержками для своего здоровья. Кто не слышал многократно звучащих новомодных фраз об учёте индивидуальной траектории развития ученика? Но кто и когда объяснил толком, что это за траектория, как её определить, что с ней делать! В 1-й гимназии комплекс методик изучения личности гимназиста дополнен и результатами мониторинга его развития. Это фактически превращает традиционное преподавание в исследовательскую, научно обоснованную педагогическую деятельность и, самое главное, — облегчает учителям организацию грамотного здоровьесберегающего процесса образования и саморазвития школьников.

Вторая особенность гимназии в чётком определении своей миссии в территориальной образовательной системе: воспитание лидера, годного для государственной службы в XXI веке. Достигается это с помощью многих каналов образования — экономико-математический профиль в гимназических классах, такие предметы, как иностранный язык, математическая логика, основы предпринимательства, маркетинг, экономико-математические методы, экономика в лицах, финансы и кредит, управление предприятием и т.д.

Гимназия входит в состав Центра непрерывного образования при Кемеровском государственном университете, поэтому среди её преподавателей профессора, кандидаты наук, учителя высшей категории, многие учителя имеют сертификат КемГУ. Здесь чётко понимают, что из стен гимназии не должны выходить в жизнь хорошо обученные, но бездуховные выпускники. Поэтому особенностью образовательного процесса стала здесь продуманная (не стихийная, случайная), спроектированная работа педагогов, психологов, воспитателей и самих ребят по укреплению и развитию специфического гуманистического духа этого образовательного учреждения. Здесь в повседневном педагогическом обиходе утверждаются такие ценности, как школьное братство, комфортность самочувствия ребёнка и педагога в коллективе, традиции гимназии, достоинство человека, детство как часть жизни ребёнка, а не преддверие к ней, самосозидание человека, радость, дружба, великодушие. Причём пример во всём этом задаёт прежде всего директор — современный менеджер высокого класса, человек, понимающий необходимость рыночных отношений, честного бизнеса и при этом в высшей степени добрый, гуманный, уравновешенный, уважительный. И, как мне говорили многие, — надёжный и очень порядочный.

В системе образования (муниципальной, региональной, федеральной — любой) главное — это ребёнок. Все системы придуманы ради него, работают на него. Почувствовать характер любой образовательной системы, проникнуть в её жизнь можно, только прикоснувшись к ребёнку — к его мыслям, чувствам, его страданиям и радостям, к его жизни и судьбе.

В 1-й гимназии был талантливый ученик Никита Жуков — все ответы и работы — на «отлично», хотя очень недавно мальчик умер от неизлечимой болезни, оставив преподавателям и гимназистам, а теперь, я уверен, и нам с вами светлую память о себе, о своем детском, но уже мудром не по годам творчестве. Он изучал экономико-математические науки и писал пронзительные, щемящие душу стихи. Вот одно из них, оно называется «Я слишком много знал...».

Я знаю, чего не хватает...
Я знаю, чего слишком много...
Я знаю, что всех наполняет
Любовь, вера в святость и Бога.
Я знаю, что будет здесь дальше,
Я знаю, что будет сейчас...
Я знаю, что было тут раньше,
Я знаю, что было до нас...
Я знаю, что мы будем вместе,
Я знаю, что много уж знал.
Услышал тревожные вести:
Я душу свою потерял...

Это написал ученик шестого класса.

* * *

Уезжал я из Кемерово, переполненный впечатлениями, мыслями, которые вызвало знакомство с Кузбассом и его людьми. Вспомнились пророческие слова Ломоносова о том, что могущество России прирастать будет Сибирью. При всей их хрестоматийной известности они очень актуальны и сейчас, и Кузбасский регион — яркое тому подтверждение.

Конечно, очень хочется, чтобы энтузиазм людей, работающих в системе образования Кузбасса, поскорее дополнился и лучшими условиями жизни, лучшим материальным положением, дабы просвещенцы могли и лучше одеваться, и позволять себе дорогостоящее нынче посещение театров и концертов, и покупать дорогие, но совершенно необходимые и для работы, и для полноценной жизни книги, многое, многое другое, чего сейчас они лишены. Но встреча с Кузбассом ещё раз убедила меня в том, что будущее России зависит от нас самих. Разумной волей руководителей и добросовестным трудом жителей области встанет с колен ещё один регион России. Образовательная отрасль области не только выжила, но и последовательно, не торопясь, но уверенно развивается...